

Бурнаков В.А.

В.А. Бурнаков

Культовые изделия в промысловой деятельности и обрядности хакасов: образы и функции (конец XIX – середина XX в.)

Аннотация. Статья посвящена изучению охотничьих фетишей (тӱс'ов) у хакасов. На основе обширного круга источников, как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот, – архивных материалов и музейных коллекций – проанализированы место и роль этих культовых предметов в духовной жизни народа. Детально рассмотрены их внешние характеристики. Выявлены вариации их символического оформления. Рассмотрены сакральные функции и способы обрядового взаимодействия с этими сакральными предметами.

Особое положение среди ритуальных изделий данного типа у хакасов занимали охотничьи фетиши: *Кинен тӱс*, *Салыг тӱс*, *Улуг тӱс* и *парный божок – Пӱзик агас* и *Чабыс агас тӱс 'ы*. В представлениях верующих они были могущественными семейно-родовыми духами-покровителями. Помимо своей прямой обязанности – обеспечения успеха в промысловой деятельности, они также выполняли охранительную функцию и покровительствовали домашнему хозяйству. Кроме того, как полагали, они обладали целительными способностями. В связи с чем, были чрезвычайно востребованы в народе. Фетиши имели разнообразные варианты внешнего оформления. В отношении каждого из них была сформирована особая обрядность.

Ключевые слова: хакасы, традиционное мировоззрение, обрядность, культ, охота, фетиш, *Кинен тӱс*, *Салыг тӱс*, *Улуг тӱс*, *парный божок*, *Пӱзик агас тӱс*, *Чабыс агас тӱс*, шаманизм, *ызых*, народная медицина

У хакасов охота была и продолжает оставаться одним из значимых традиционных занятий. Эта промысловая деятельность на протяжении столетий выступала важнейшей составляющей системы жизнеобеспечения народа. Она явилась одной из форм адаптации людей к среде обитания. В связи с чем, несёт в себе многовековой опыт тонких и глубоких наблюдений за природой и постоянного взаимодействия с ней. Полученный навык основывался как на рациональных знаниях, так и на иррациональных воззрениях.

В традиционном сознании народа красной нитью проходит мысль о том, что для успешной охоты необходимо тонко чувствовать природу, уметь разгадывать её самые сокровенные тайны. Передаваемый из поколения в поколение богатый опыт и многолетняя практика вырабатывали у местных охотников феноменальную чувствительность, глубокую интуицию и тонкое чутьё. Известно, что традиционная охота очень часто проходила в условиях высокого психофизического напряжения. Это выражалось в частых экстремальных ситуациях, продолжительной изолированности от родных и близких, а подчас и в вынужденном одиночестве. Добывающий промысел часто сопровождался работой до полного изнеможения. Нередки были случаи, когда, несмотря на имеющиеся знания и хорошую подготовку, промысловая деятельность всё же завершалась неудачей. В восприятии охотников факт невезенья чаще интерпретировался иррационально, например, как наказание духов и божеств за нарушение человеком каких-либо традиционных социальных норм или устоявшихся способов

взаимодействия с природой. Данное обстоятельство во многом способствовало тому, что в охотничьей практике сформировалась особая система воззрений и обрядности, направленная на достижение успехов в ней. Большое внимание при этом уделялось ритуалам жертвоприношений и всевозможным формам магического воздействия на окружающий мир. Значительное место в этом мифо-ритуальном комплексе отводилось специальным охотничьим фетишам – *tös'am*. Рассмотрению данного культурного феномена на примере некоторых из них и будет посвящена данная статья.

В мировоззрении и обрядности хакасов большое распространение получили такие культовые изделия, как *tös'ы*. Они олицетворяли собой различные сверхъестественные существа. Из их числа выделялись духи-покровители, духи предков, тотемы, а также зловредные духи. Каждый из них обладал персональной функциональной направленностью. В целом же при условии соблюдения людьми определённых правил они были призваны обеспечивать благоприятные условия жизни верующих, например, содействовать успеху в хозяйственной деятельности, гарантировать защиту от злой силы, сохранение здоровья и др. Специфика любого фетиша символически выражалась локализацией, самой его структурой, формой и материалом, из которого он изготавливался. Данное обстоятельство содействовало тому, что верующие в отношении одного и того же *tös'a* могли использовать различные названия, выделяющие его характерные черты. Эти культовые предметы могли располагаться как в самом жилище, так и за его пределами. В отношении каждого из них были сформированы специальные нормы обращения с ним. На фоне всех этих культовых изделий особо выделялись охотничьи фетиши. Главной их особенностью было то, что они обладали обширной функциональностью. Так, кроме своей прямой обязанности – оказания мистической помощи в добывающих промыслах, выполняли ещё и покровительствующие и охранительные функции. Помимо того, как полагали верующие, они обладали способностью избавлять людей и домашний скот от различных болезней, несчастий и др.

Культовые изделия, как правило, изготавливались по рекомендации шамана. Ему же и принадлежало право их «освящения» – одухотворения. Вместе с тем, обыденная обрядовая практика в отношении *tös'ов* с различной периодичностью непосредственно совершалась самими домочадцами. Следует обратить внимание на то, что фетиши подразделялись на мужские и женские. Данная реалья выражалась в их соответствующей пространственной локализации – на южной или северной половине юрты. Этим же и определялся факт того, кто конкретно занимался отправлением ритуалов их чествования. Однако подобное деление отнюдь не означало того, что почитаемый мужчинами *tös* обязательно должен быть соответствующего пола. Встречались и женские духи, чтимые представителями сильной половины, и наоборот. Отметим, что у различных субэтнических групп хакасов, например, у сагайцев (*сагайлар*) и кызыльцев (*хызылар*) были свои специфические охотничьи фетиши с отличающимися наименованиями, формами и особенностями ритуального комплекса. Помимо того, своеобразие отдельных *tös'ов*, их названий, а также особенности обрядовой практики нередко проявлялись ещё и на локальном уровне.

Кинен тös

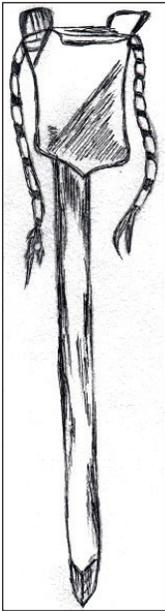
Одним из самых распространённых и почитаемых охотничьих фетишей у хакасов, главным образом среди сагайцев, был *Кинен тös*. Обращает на себя внимание тот факт, что в науке до сих пор нет общепризнанного и устоявшегося перевода на русский язык названия этого фетиша. Согласно предположению В.Я. Бутанаева, наименование этого культового предмета с хакасского языка переводится, как «внезапно поражающий идол»¹. Очевидно, что исследователь возводит смысл слова *кинен* к наречию *кинетин*, выступающему в значении «вдруг, внезапно, неожиданно»². При этом остаётся под вопросом такая его характеристика, как «поражающий». Автор, к сожалению, не пояснил факт отсутствия этого слова в самом названии, рассматриваемого *tös'a*, и не раскрыл их семантической взаимосвязи.

На наш взгляд, наиболее продуктивным является возведение этимологии слова *кинен* к древнетюркскому термину *кеп*. Он обладает такими смысловыми

категориями, как: 1) широкий, 2) обильный, 3) щедрый³. Исходя из данного семантического поля, название *Кинен тӧс* можно перевести, как «щедрый / приносящий обилие фетиш». По нашему мнению, данное значение полнее соответствует его культовой характеристике и функциональной универсальности.

Подобно другим культовым предметам его изготавливали по рекомендации шамана и нередко – с его непосредственным участием. Им же и одухотворялось это изделие. На данную реалию ещё в конце XIX в. обратил внимание Н.Ф. Катанов, писавший, что «сначала этого божка ставит шаман, он же и шаманит ему, но благословляет его тот мужчина, который отправляется на охоту; кормит божка “кинэн” и тот, кто идёт стрелять птиц»⁴.

Исследователи представили разнящиеся сведения относительно его внешних параметров⁵. Вместе с тем, все авторы были едины в том, что основным структурообразующим элементом *Кинен тӧс’а* всё же выступала вильчатая палка. Так, Н.Ф. Катанов сообщал о том, что к деревянной развилке пришивали кусочек шкурки дикой козы и привязывали с двух сторон «косички», сплетённые из сухожилий этого же животного, взятых со спины⁶.

Илл. 1. Один из вариантов *Кинен тӧс’а*. Реконструкция. Художник Д.Ц. Цыденова.

Е.К. Яковлев позднее уточнил сведения и описал иной вариант оформления этого фетиша. Согласно его исследованию, высота рассматриваемого *тӧс’а* составляла 22 см. При этом, согласно представленному им описанию, к основной конструкции этого изделия вместо шкурки привязывался отрезок красной ткани, заполняющий пространство между двумя верхними концами палки. К ним же крепилось несколько маховых перьев крыла рябчика или куропатки⁷. Необходимо заметить, что в материалах исследователя описывается ещё один вариант *Кинен тӧс’а*. Он имел следующий вид. К березовой рогатине с двух сторон прикреплялись лапки собольего меха и пряди жил, полученные из правой задней ноги дикой козы⁸. Аналогичное же описание этого божка встречается и в исследовании А.А. Кузнецовой⁹. Добавим, что у хакасов этот культовый предмет иногда встречался и в виде лишь отдельной собольей шкурки¹⁰.

Оригинальные сведения о данном фетише обнаруживаются и в работе А.В. Адрианова¹¹. По замечанию учёного, *Кинен тӧс* представлял собой вильчатую тальниковую палку длиной около 40 см. К её двум концам прикреплялись полоски из белой козлины, отрезок красной ткани и пучки жил со спины дикой козы¹².

Среди исследователей, занимавшихся изучением данного вопроса, следует назвать и В.Я. Бутанаева. В его материалах встречаются некоторые новые данные об этом *тӧс’е*¹³.

В верованиях хакасов среди сонма сверхъестественных существ *Кинен тӧс* считался одним из самых могущественных духов-покровителей охотников и промысловой деятельности. Как отмечали исследователи: «Божок, который помогает зверям и звероловам, есть “кинэн”»¹⁴; «Кинэн – один из самых больших *тӧс’ей* у сагаев – он покровитель охотников»¹⁵.

Подобно другим охотничьим он был мужским фетишем. В связи с чем, его располагали исключительно на южной – мужской стороне под крышей юрты, чаще – над полками со шкатулками – *абдыра* или за сундуками¹⁶. Согласно общепринятым нормам, женщины не имели права к нему прикасаться.

Перед каждым отправлением на охоту, а также после её успешного завершения, *Кинен тӧс’а* чествовали и совершали ему подношение в виде пищи. С этой целью закалывали ягнёнка или молодого козла. Куски отваренного мяса преподносились почитаемому гению. При этом, как сообщал Н.Ф. Катанов, «подносят (мясо) так, что пар, касается божка (“кинэн”)»¹⁷. Помимо этого, фетиша окропляли молоком и аракой, а также угощали табаком¹⁸.

Согласно традиционным представлениям хакасов, *Кинен тӧс* помимо помощи в добывающем промысле ещё и покровительствовал лошадям рыжей масти,

и овцам¹⁹. В шаманской поэзии его образ запечатлён в виде божества, путешествующего верхом на рыжей кобыле²⁰. В связи с чем, верующие регулярно посвящали ему *ызых'а* – рыжего коня или лошадь, которые считались носителем счастья и успеха в хозяйстве. Обряд носил семейно-родовой характер и проводился шаманом в летний период на новолуние. Для чего избранного животного приводили к юрте и совершали обряд его очищения. Это выражалось в том, что его хозяин обмывал коня молоком и окуривал *ирбен'ом* – богородской травой. К гриве и хвосту привязывали ритуальные ленты *чалама* (красную и белую). В самом же жилище на южной стороне устанавливали берёзу. К ней также подвязывали чалама тех же цветов. В жертву *Кинен төс'у* приносили молодого козла. Заметим, что состав ритуальной пищи в данном случае несколько отличался от обычных подношений. Кроме мяса, молока и араки фетиш «угощали» лёгкими и сердцем жертвуемого животного, семью лепёшками, приготовленными из неквашенного теста, рыбы (ленка), корни кандыка и сараны. По окончании обряда *ызых'а* отпускали на волю, а берёзу помещали на крышу двора или относили в лес и устанавливали её в таком месте, «где не ступает человеческая нога»²¹.

Помимо рыжего коня *Кинен төс'у* ставился ещё и овечий *ызых*²², который, как верили, способствовал успешному разведению этих домашних животных. Наряду с покровительствующими и охранительными функциями его магическая сила широко использовалась в лечебных целях. Были убеждены, что он помогает при головных болях и при заболевании сосков у коров²³.

Салыг төс

Особой популярностью среди сагайских охотников пользовался *Салыг / Шалыг төс*. Верили, что благодаря сакральной силе он мог результативно содействовать успешному промыслу. Отметим, что в научной литературе всё ещё не представлен точный и однозначный перевод слова *Салыг*. В.Я. Бутанаев высказал мысль о том, что, семантика этого слова, вероятно, восходит к общетюркскому корню «чал», изначальный смысл которого – «жертва»²⁴.

По нашему же мнению, целесообразней возводить этимологию наименования этого фетиша к монгольскому термину *salaya* в значении «ответвление, развилина, промежуток между пальцами»²⁵. На предпочтительность подобного варианта перевода названия этого культового изделия указывает его соответствующая внешняя форма. Как правило, его основу составляла вильчатая палочка. По материалам Е.К. Яковлева, *Салыг төс* представлял собой деревянную развилку, высота которой была равна 26 см. К её двум концам привязывались пучки жил дикой козы длиной 35 см. Помимо этого, к рогатине крепились продолговатые шкурки коня соловой масти (длина – 8 см)²⁶.

В исследовании А.В. Адрианова встречается несколько иное описание этого *төс'а*. Отличия, главным образом, касаются его размеров и внешнего оформления. Согласно его данным, высота фетиша, изображаемого в виде берёзовой ветви с раздвоенным концом, составляла примерно 18 см. При этом пространство между разветвлением обтягивалось отрезком серой ткани. Оно символизировало собой лик божества. С двух сторон к нему подвешивались «косы» – нити из сухожилий и «серьги» – коралловые бусины²⁷.

О совершенно иной разновидности *Салыг төс'а* сообщал Н.Ф. Катанов. По сведениям учёного, фетиш мастерился «из лоскутков собольей шкурки и украшался жёлтыми пуговицами, изображающими серьги»²⁸. Следует отметить, что деревянное вильчатое основание исследователем не упоминается, вероятно, в виду его отсутствия.

Обращают на себя внимание такие специфические элементы оформления *төс'а*, как «косы» и украшения. Они недвусмысленно указывают на то, что хакасы выделяли в нём женский образ. Согласно народному преданию, она когда-то была девой-воительницей²⁹. Её прародиной, равно, как *Кинен төс'а*, считалась «земля красных урянхайцев»³⁰. В этой связи, фольклорные материалы В.Я. Бутанаева существенно дополнили сведения об этих представлениях³¹.

Салыг төс'а размещали на южной половине юрты под самой крышей, между алтарём и изголовьем кровати³². Он принадлежал к числу мужских фетишей

и покровительствовал не только охотникам, но и скотоводам. В частности, этот дух патронировал коней соловой масти. В связи с чем, ему периодически посвящали коня – *ызых'а* соответствующего окраса. Данный ритуал в своих основных чертах был практически идентичен тому, который проводился в отношении *Кинен тӧс'а*. Это относилось как к самой структуре обряда, времени его отправления, последовательности сакральных действий, кругу его участников, так и к составу жертвенного подношения. Отличительной особенностью данного ритуала выступали лишь масть посвящаемого коня – соловая и цветовая комбинация ритуальных лент *чалама*, подвязываемых на животное, а также текст молитвы-обращения к духу. Как отмечал Н.Ф. Катанов: «Солового коня украшают лентами двух цветов: жёлтыми и белыми. Его обмывает шаман или сам хозяин, иногда (на такого коня) не надевают даже хомута; надевают тогда, когда дозволит царь (соловых коней)»³³.

Верующие были полны уверенности в том, что *Салыг тӧс* мог исцелять от колик в животе и заболеваний внутренних органов, например, печени и др. Причём магическая лечебная практика, связанная с этим фетишем, была направлена не только в отношении людей, но и домашних животных³⁴.

Улуг тӧс

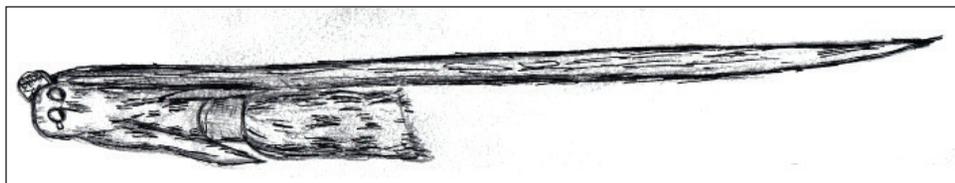
Одним из востребованных охотниками культовых предметов был *Улуг тӧс*. В хакасском языке термин *улуг* обладает широким семантическим полем. В обыденной речи это слово чаще используется в таких значениях, как: 1) большой, крупный, 2) старший, пожилой, 3) важный, 4) сильный, могучий и др.³⁵ Исходя из данных этнолингвистических реалий и с учётом его высокого сакрального статуса, занимаемого в иерархии домашних божков, название *Улуг тӧс* можно буквально перевести, как «старший или старик / пращур-фетиш». В связи с чем, как отмечает В.Я. Бутанев, хакасы его ещё называли *Улуг ага* – «великий предок», *Тӧрдеги абысха* – «старик почётного места», *Ызых абысха* – «священный дедушка» и др.³⁶

М.С. Усманова была одной из первых, кто обратил внимание на его особенное положение в обрядовой практике хакасов. По поводу чего она писала, что этот «*тӧс* был обязательным для каждого дома <...> *улуг тӧс* называется также “*эб ези*”, что в переводе с хакасского означает “хозяин дома” или “*тӧрдеге тӧс*”, т. е. *тӧс*, находящийся в почётном углу»³⁷.

Наибольшее распространение этот фетиш получил среди кызыльцев. Хотя изредка он встречался и у сагайцев³⁸.

По материалам дореволюционных исследователей *Улуг тӧс* имел следующий вид. Полоска или жгут (длиной – 17 см) из куска шкуры, взятые из грудной части дикой козы с белой шерстью, опоясывались синей / чёрной лентой. Всё это привязывалось к палочке (25 см). При этом на месте соединения этих элементов фетиша прикреплялась синяя бусина³⁹.

С.В. Иванов привёл описание иного варианта *Улуг тӧс'а*. Технология его изготовления заключалась в следующем. Из конского камуса со светлым мехом вырезалось антропоморфное изображение высотой 16 см. Глаза символически оформлялись в виде двух синих бисерин. Изделие посередине обвязывалось пояском красного цвета. Затем эта фигура привязывалась к палке длиной около 37 см⁴⁰.

Илл. 2. Один из вариантов *Улуг тӧс'а*. Перерисовано Д.Ц. Цыденовой из кн. Иванов С.В. *Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (XVIII – первая четверть XX в.)*. – Л.: Наука, 1979. – С. 132. – Рис. 143.2.

В статье М.С. Усмановой «Культ тёсей у кызыльцев» была рассмотрена ещё одна вариация *Улуг төс'а*. Фетиш изготавливался из куска шкурки с груди белого козла. Его размер составлял 12х12 см. На месте глаз ему прикреплялись синие / голубые бусины. При этом саму шкурку нашивали на палку и перевязывали красной тканью⁴¹.

Единственное описание *Улуг төс'а*, встречаемого у сагайцев, представлено в материалах Е.К. Яковлева. Отметим, что в сравнении с кызыльскими вариантами, он имел более упрощённую форму. Так, например, этот фетиш представлял собой лишь жгут из отрезка шкуры, полученной с грудины козы⁴².

Улуг төс'а, как уже было отмечено, ввиду высокого сакрального статуса располагали исключительно только в жилище. По поводу чего верующие говорили: «*Улуг төс'я* дома держали. Он не хотел жить с другими *төс'ями* [в амбарушках – *киртпе*]⁴³. «В доме были только *Улуг төс* и *Алтын төс*, [других] больше не было. Остальные [*төс'ы*] были в амбарушке или за дверней»⁴⁴.

Постоянным месторасположением *Улуг төс'а* была мужская сторона под алтарём⁴⁵. При этом его, как правило, занавешивали или, прикрывали дощечкой. По традиции женщинам фертильного возраста и особенно невесткам запрещалось не только до него дотрагиваться, но даже приближаться к нему⁴⁶. Так, по сообщению пожилых хакасов: «Невестке было запрещено подходить к этому углу избы. Даже пол там бабушка мыла»⁴⁷.

Мужчины перед каждым отправлением на охоту обращались к нему с просьбой даровать удачу и окропляли его молоком. Для этого использовали специальную ритуальную чашу и ложку. Кроме того, его «кормили» отваренной головой козла или барана⁴⁸. После успешной охоты в знак благодарности его обязательно угощали отваренным мясом. В этой связи вызывают большой интерес воспоминания хакасских стариков о данной ритуальной практике. «*Улуг төс* – хозяин. Ставили в красном углу. Был у дедушки. Когда шёл на охоту говорил: “Ну, помоги мне”, <...> И загоразживал дощечкой, чтобы видно не было. Дед убьёт [на охоте] козла, голову сварит и шухтит⁴⁹ [ему] паром»⁵⁰. «*Төрдеге улуг төс*. У белого барана сбоку есть короткая шерсть. Из него шили куколку с красным пояском и синими бусами. Ставили под божницей. Его не прятали. Как советская власть пришла, доской стали закрывать. Женщинам ему нельзя было шухтеть. Дедушка ставил перед ним варёную баранью голову и шухтел молоком. А когда кормили, приговаривали: “Если чёрт приблизится, отгоняй”»⁵¹.

В представлениях хакасов *Улуг төс* надёжно защищал домашний очаг от злых сил⁵². Кроме того, глубоко верили в его целительские способности. К нему обращались для избавления от некоторых «внезапных заболеваний», в том числе, от желтухи и чахотки. В процессе такого лечения верующие трижды обносили этот *төс* вокруг больного. При этом каждый раз, окропляя его вином – *араг'ой*, кланялись. Кроме того, фетиш «угощали» пищей⁵³. Следует отметить некоторую специфику в составе жертвуемой пищи и способов её подношения у различных субэтнических групп хакасов. У кызыльцев в качестве таковой выступали по одним сведениям – сырая баранья печень, а по другим – творог, которые выставлялись около божка⁵⁴. У сагайцев же ритуальная пища для *Улуг төс'а* состояла из крупы (*чарба*) и сметаны (*өреңме*). Причём, совершая кормление этого духа, с молитвенным обращением к нему, их клали в очаг на раскалённые угли⁵⁵.

Пёзик ағас төс и Чабыс ағас төс

Одним из наиболее известных и востребованных кызыльскими охотниками был парный божок *Пёзик ағас төс* – «Фетиш – высокий ствол (букв. дерево)» и *Чабыс ағас төс* – «Ф. – низкий ствол». Другими известными наименованиями этих культовых предметов были: *Улуг ағас төс* – «Ф. – большой ствол» и *Кичіг / Хысхацах ағас төс* – «Ф. – малый / короткий ствол». Кроме того, их нередко называли *Табан төстер* – «Ф. с ножными подставками (букв. подошвенные)»⁵⁶. В.Я. Бутанаев в своём исследовании приводит ещё ряд специфических названий для них⁵⁷.

Очевидно, что данные обозначения в своей основе определялись спецификой экстерьера и наличием особых элементов этих почитаемых изделий. В верованиях

хакасов они собой символизировали супружескую чету. Заметим, что в литературе и полевых материалах исследователей встречается противоречивая информация по поводу половой идентификации духов, воплощённых в этих культовых изделиях⁵⁸. При этом, всё же чаще встречались представления о том, что наиболее рослый божок олицетворял собой мужчину, а второй – женщину⁵⁹.

Тӧс 'ы представляли собой две деревянные развилки с глиняной подставкой в виде полушария. Между концами каждой из них был протянут шнурок, скрученный из белой и чёрной шерсти. К нему прикреплялся кусочек лисьей шкурки (3x5 см)⁶⁰.

Имел распространение и другой вариант этих божков. По своей структуре и внешним параметрам они практически полностью соответствовали вышеописанному, за исключением лишь наличия единственной дополнительной детали – отрезка синей ткани (7x5 см). В свою очередь к ней же крепился кусочек лисьего меха. Сама материя пришивалась к шнуру⁶¹.

М.С. Усмановой были описаны ещё две разновидности фетишей – *Пӧзик агас тӧс* и *Чабыс агас тӧс*. Это были тонкие вильчатые ветки из тальника. Высота первой составляла 40–45 см. К её двум концам приделывались «косы», свитые из шерсти. Причём одна из них была белая, а вторая – чёрная. Подставки у этого фетиша не было. Опорный конец был заострён и втыкался в землю. Автор при этом сообщает, что иногда этот божок называли *Эмекей*. Он был похож на куклу, имел «лицо и чёрные волосы». Второй *тӧс*, к сожалению, остался без описания, за исключением лишь упоминания о его единственной детали. Он был на подставке, в связи с чем, назывался *Табан тӧс*⁶².

Второй вариант *Пӧзик агас* и *Чабыс агас тӧс* 'ов, зафиксированный в культовой практике хакасов, имел следующий вид. Высокая вильчатая палка оформлялась с акцентированием такого мужского признака как борода, которую делали из овечьей шерсти. Вдобавок к этому ему шили шапку из конской шкуры. Женскую половину же выделяли наличием кос, сплетённых из шерсти или конского волоса⁶³.

Описание данных фетишей с несколько отличающимся внешним оформлением встречается также и в материалах В.Я. Бутанаева⁶⁴.

Рассматриваемый парный охотничий *тӧс* был, пожалуй, одним из немногих, который размещался в юрте на северной – женской половине. По материалам Д.А. Клеменца и Е.К. Яковлева, эти фетиши располагали справа от входа под полками с посудой либо за чувалом⁶⁵. Следует признать, что данное месторасположение, скорее всего, составляло исключение из правил для подобного рода сакральных изделий. Возможно, что на подобную его локализацию оказал влияние сам факт его парности, т. е. наличие у этого фетиша женской половины. Отметим также и то, что, согласно сведениям М.С. Усмановой, *Улуг агас тӧс* и *Кичиг агас тӧс*, помимо того, нередко располагались и в летних кухнях – *чайгы иб* или специализированных кухнях – *киртпе*⁶⁶.

Перед отправлением в тайгу на добывающий промысел охотники обязательно обращались к *Пӧзик агас* и *Чабыс агас тӧс* 'ам. Совершали ритуальные действия, направленные на их умилостивление, задабривание и заручение их поддержкой. В качестве обязательного жертвенного подношения им выступали такие части тела козы, как: лытки, лопатки и голова. Как сообщали исследователи: «Этот *тӧс* по преимуществу охотничий. Испрашивая удачи в промысле, зверолов кладёт перед идолами козью лопатку или голову с поклонами»⁶⁷; «*Пӧзик агас* и *Чабыс агас* <...> Им приписывается покровительство охоте и охотникам, чтобы больше убить коз или зверей. Кладут перед ними с поклонами лытку или голову козы»⁶⁸. Помимо того, согласно материалам М.С. Усмановой, распространённым пищевым подношением этим духам перед охотой и в иных случаях было и такое национальное блюдо, как *саламат*⁶⁹. Вдобавок к этому, перед столь важным мероприятием их обязательно окропляли ещё молоком и спиртным напитком – *араг* 'ой⁷⁰.

Сверхъестественные возможности *Пӧзик агас* и *Чабыс агас тӧс* 'ов были востребованы верующими не только в промысловой деятельности, но и в народной медицине. Хакасы были убеждены в его эффективности в избавлении от таких недугов, как заболевания живота, особенно у детей и стариков⁷¹, а также при сердечных болях⁷². Д.А. Клеменц, описывая процесс лечения, сообщал, что «во время болезни

ребёнка, берут горящие уголья, кладут на них жир и окуривают этим идолов, сопровождая обряд упрашиваниями и поклонами»⁷³.

В целях наглядной иллюстрации картины религиозной жизни хакасов, связанной с этими фетишами, следует привести полевые материалы М.С. Усмановой. Они существенно дополняют сведения о ритуальной практике в отношении рассматриваемых *тӧс'ов*. Были уверены, что эти духи «вкушают» пищу посредством запаха. «*Пӧзик агаи тӧс* кормили жиром. Дым делают для этого»⁷⁴. «[Обращались к ним] если ребёнок или старик заболит поносом. <...> Весной, когда варили первый саламат, то его клали ещё горячим в маленькую чашечку. Ставили перед ними. Масло наливали на угли и тоже ставили перед ними. Помогало, если сердце колет, если живот заболит»⁷⁵. «*Пӧзих агаи* и *шабыс агаи* – две палочки с развилками, втыкали в глиняные цилиндрики. *Шабыс* – 20 см, *пӧзих* – повыше. Они едят живот. Кормили: масло с мукой клали на угли, приговаривали: сидите смирно»⁷⁶. «Если кто-нибудь заболел, например, ребятишки (понос), то на угли клали сено и говорили: “Ще, ще, здравствуйте, кушайте и детей оберегайте. Пусть они будут здоровы!”»⁷⁷.

Магическая сила *Пӧзик агас* и *Чабыс агас тӧс'ов* применялась и в народной ветеринарии. Верили, что при помощи этих духов можно было излечить коровье вымя. В этой связи интересны воспоминания хакасских стариков об этом лечебном процессе. «Если вымя у коровы заболит, то шухтили им»⁷⁸. «Как-то у нас заболела корова с новотела. В вымени появилась дыра. Мама её зашила – три раза ткнула этим *тӧсем*. Корова вылечилась»⁷⁹.

Итак, представленный материал позволяет сделать следующий вывод. В мировоззрении и обрядовой практике хакасов большое значение придавалось фетишам – *тӧс'ам*. Культ *тӧс'ов* – одно из проявлений культуры народа, отражающее систему взаимоотношений человека и природы. Данный феномен мог возникнуть и существовать в традиционной среде, где форма отношений между миром видимым (рациональным) и невидимым (иррациональным) характеризуется отсутствием жёстких непреодолимых границ. Более того, в религиозно-мифологическом сознании этого народа красной линией проходит идея непосредственного пересечения этих пространств и как результат, их постоянное взаимовлияние друг на друга. В данном процессе важное место отводилось этим ритуальным объектам.

Тӧс'ы олицетворяли собой различных духов и имели строго заданную специализацию со своим индивидуальным функциональным полем. Вместе с тем, основное их предназначение всё же состояло в обеспечении благоприятных условий жизни человека, его семьи / рода, сохранение здоровья и достижение успехов в хозяйственной деятельности.

Среди этих культовых изделий особое место отводилось охотничьим фетишам. Эти почитаемые предметы наделялись высоким знакомым статусом. Они, являлись домашними духами-покровителями, но, тем не менее, были неразрывно связаны с таёжным пространством и его обитателями. Выступали своеобразным мостом и каналом связи между миром людей и животных, а также между поусторонним и потусторонним пространством. Посредством традиционных ритуалов верующие воздействовали на отдельные природные объекты и сверхъестественные существа в нужном для себя направлении.

У каждой субэтнической группы хакасов, в частности, сагайцев и кызыльцев, в хозяйственной деятельности которых охота занимала важное место, были свои промысловые *тӧс'ы*. В народном быту большое распространение получили такие, как *Кинен тӧс*, *Салыг тӧс*, *Улуг тӧс* и парный божок – *Пӧзик агас* и *Чабыс агас тӧс'ы*. Фетиши имели свою специфику, проявляющуюся в названии, внешних параметрах и оформлении. Помимо того, каждый из них имел свои локальные вариации, выраженные в особенностях технологии их изготовления. В отношении этих духов были сформированы свои ритуальные комплексы. Отметим, что их культовое предназначение не ограничивалась лишь сферой добывающего промысла. Подобно многим другим фетишам, они также выполняли хозяйственно-покровительствующую, охранительную и лечебную функции.

Библиографический список

1. Адрианов, А.В. Айран в жизни минусинского инородца / А.В. Адрианов // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. – Т. 34. – С. 489–524.
2. Бутанаев, В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая / В.Я. Бутанаев. – Абакан: Изд-во ХГУ, 2003. – 260 с.
3. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 715 с.
4. Иванов, С.В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья / С.В. Иванов // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 16. – М.-Л., 1955. – С. 165–264.
5. Иванов, С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (XVIII – первая четверть XX в.) / С.В. Иванов. – Л.: Наука, 1979. – 195 с.
6. Катанов, Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии / Н.Ф. Катанов. – Казань: Типо-Литография Импер-го Казанского Ун-та, 1897. – 104 с.
7. Катанов, Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым) / Н.Ф. Катанов. – СПб., 1907. – Т. 9. – 640 с.
8. Клеменц, Д.А. Заметка о тюсях / Д.А. Клеменц // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. – Т. XXIII. – № 4–5. – С. 23–35.
9. Кузнецова, А.А. Минусинские и ачинские инородцы / А.А. Кузнецова, П.Е. Кулаков. – Красноярск: [Тип. Енис. Губ. Упр-я], 1898. – 298 с.
10. Усманова, М.С. Культ тёсей у кызыльцев / М.С. Усманова // Из истории Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1975. – Вып. 16. – С. 206–215.
11. Хакасско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.
12. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». – М.: Восточная литература РАН, 1997. – 476 с.
13. Яковлев, Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV / Е.К. Яковлев. – Минусинск: Тип. В.И. Корнакова, 1900. – 212 с.

¹ Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 125.

² Хакасско-русский словарь. Новосибирск, 2006. С. 165.

³ Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 298.

⁴ Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. С. 101.

⁵ Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. С. 101; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 63; Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 520–521 и др.

⁶ Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. С. 101.

⁷ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 53.

⁸ АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664. Л. 33.

⁹ Кузнецова А.А., Кулаков П.Е. Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск, 1898. С. 132.

¹⁰ С-Пб.Ф. АРАН. Ф. 1079. Оп. 1. Д. 183. Л. 234.

¹¹ Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 520.

¹² Следует отметить, что в коллекциях Российского этнографического музея хранятся экспонаты, собранные А.В. Адриановым в ходе экспедиции по Хакасии в 1907 г. Среди них имеются и культовые предметы, в том числе и два экземпляра Кинен тос'а (№№ 1277-120 и 1277-23). В целом же их структура и оформление соответствуют описанию, опубликованному в работе этого исследователя. Отличия касаются лишь отдельных деталей. Так, например, развилка этих музейных предметов была не гальниковой, а берёзовой. На одном из фетишей (№ 1277-120) вместо единственного куса красной материи к её ветвям была прикреплена пара ленточек этого же цвета. Кроме того, расщеплённые козыжи были взяты не со спины, а с правой ноги животного. Второй же тос (№ 1277-23) имел несколько иные внешние элементы. Так, его ствол был обвязан красной тканью. Подвешенных ленточек и иной материи, при этом, на нём не было. В остальном все его детали совпадали с представленным в статье описанием. См. подробнее: Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 520.

¹³ Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 125–126.

- 14 Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. С. 100.
- 15 Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 520–521.
- 16 Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. С. 101; Кузнецова А.А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев // Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск, 1898. С. 132; Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 520; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 53.
- 17 Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. С. 101.
- 18 Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 520.
- 19 Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. С. 594–595; АМКМ. Ф.1. Оп. 1. Д. 664. Л. 33.
- 20 Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. С. 101–102; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 53.
- 21 Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. С. 594–595.
- 22 АМКМ. Ф.1. Оп. 1. Д. 664. Л. 33.
- 23 Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. С. 594; Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 521.
- 24 Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 124.
- 25 Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М., 1997. С. 190.
- 26 Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 52.
- 27 Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 524.
- 28 Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. С. 595.
- 29 Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 524.
- 30 Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. С. 595.
- 31 Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 123–124.
- 32 Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 52; Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. С. 595; Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 524; Иванов С.В. К вопросу о значении изображений на старинных предметах культа у народов Саяно-Алтайского нагорья // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 16. М.-Л., 1955. С. 174.
- 33 Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. С. 595.
- 34 Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. С. 595; Адрианов А.В. Айран в жизни минусинского инородца // Записки ИРГО по отд. Этнография, 1909. Т. 34. С. 524.
- 35 Хакасско-русский словарь. Новосибирск, 2006. С. 725.
- 36 Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 126.
- 37 Усманова М.С. Культ тёсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 210.
- 38 АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664. Л. 41 об.
- 39 Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 26; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 59.
- 40 Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (XVIII – первая четверть XX в.). Л., 1979. С. 132.
- 41 Усманова М.С. Культ тёсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 210.
- 42 АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664. Л. 41 об.
- 43 АМАЭС ТГУ. № 677-13. Л. 42.
- 44 АМАЭС ТГУ. № 678-2. Л. 48.

- ⁴⁵ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 26; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 59; Усманова М.С. Культ тёсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 210.
- ⁴⁶ АМАЭС ТГУ. № 677-9. Л. 7.
- ⁴⁷ АМАЭС ТГУ. № 679-4. Л. 5.
- ⁴⁸ Усманова М.С. Культ тёсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 210.
- ⁴⁹ Шухтеть, шихтеть / шехтеть или шахтеть – религиозный термин, преимущественно распространённый среди кызыльцев. У верующих означает «проводить обряд, молиться духу или божеству, кормить его».
- ⁵⁰ АМАЭС ТГУ. № 677-2. Л. 46.
- ⁵¹ АМАЭС ТГУ. № 678-3. Л. 24.
- ⁵² Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (XVIII – первая четверть XX в.). Л., 1979. С. 132.
- ⁵³ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 59; Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 126.
- ⁵⁴ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 26.
- ⁵⁵ АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664. Л. 41 об.
- ⁵⁶ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 27; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 60; Усманова М.С. Культ тёсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 211.
- ⁵⁷ Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 132–133.
- ⁵⁸ Усманова М.С. Культ тёсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 211; Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 132–133.
- ⁵⁹ АМАЭС ТГУ: № 677-9. Л. 3; № 818-2. Л. 15.
- ⁶⁰ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 27; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 60.
- ⁶¹ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 27; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 60.
- ⁶² Усманова М.С. Культ тёсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 211.
- ⁶³ АМАЭС ТГУ: № 678-1. Л. 28; № 679. Л. 2; № 818-2. Л. 15.
- ⁶⁴ Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан, 2003. С. 131–132.
- ⁶⁵ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 27; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 60.
- ⁶⁶ Усманова М.С. Культ тёсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 211; АМАЭС ТГУ. № 677-9. Л. 3.
- ⁶⁷ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 27.
- ⁶⁸ АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664. Л. 32.
- ⁶⁹ Саламат – каша из муки или талкана (ячменной или пшеничной крупы) на масле; Усманова М.С. Культ тёсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 211; АМАЭС ТГУ, № 677-9. Л. 7.
- ⁷⁰ АМАЭС ТГУ: № 677-2. Л. 46; 677-9. Л. 3.
- ⁷¹ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 27; Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Вып. IV. Минусинск, 1900. С. 60; АМАЭС ТГУ: 677-2. Лл. 45 об–46; № 677-13. Л. 33.
- ⁷² АМАЭС ТГУ, № 678-2. Л. 48 об.
- ⁷³ Клеменц Д.А. Заметка о тюсях // Известия Восточно-Сибирского отдела ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 27.
- ⁷⁴ АМАЭС ТГУ, № 677-8. Л. 3.
- ⁷⁵ АМАЭС ТГУ, № 678-2. Л. 48 об.
- ⁷⁶ АМАЭС ТГУ, № 678-3. Л. 24.
- ⁷⁷ АМАЭС ТГУ, № 818-2. Л. 15.
- ⁷⁸ АМАЭС ТГУ, № 678-2. Л. 48 об.
- ⁷⁹ АМАЭС ТГУ, № 677-9. Л. 7.

References

1. Butanaev V.Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of Sayano-Altai Turks]. Abakan, Izd-vo KhGU, 2003, p. 125.
2. *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakas-Russian Dictionary]. Novosibirsk, 2006, p. 165.
3. *Drevnyetyurkiy slovar'* [Old Turkic Dictionary]. Leningrad, 1969, p. 298.
4. Katanov N.F. *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sent. 1896 g. v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii* [Trip Report, Made to Minusinsk District of Yenisei Province from 15 May to 1 September, 1896]. Kazan, Tipo-Litografiya Imper-go Kazanskogo Un-ta, 1897, p. 101.
5. Katanov N.F. *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sent. 1896 g. v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii* [Trip Report, Made to Minusinsk District of Yenisei Province from 15 May to 1 September, 1896]. Kazan, Tipo-Litografiya Imper-go Kazanskogo Un-ta, 1897, p. 101.
6. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 63.
7. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, pp. 520–521.
8. Katanov N.F. *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sent. 1896 g. v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii* [Trip Report, Made to Minusinsk District of Yenisei Province from 15 May to 1 September, 1896]. Kazan, Tipo-Litografiya Imper-go Kazanskogo Un-ta, 1897, p. 101.
9. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 53.
10. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya* [Archive of Minusinsk Museum of Local History]. Fund 1, inventory. 1, file 664, fol. 33.
11. Kuznetsova A.A., Kulakov P.E. *Minusinskie i achinskie inorodtsy* [Minusinsk and Achinsk Indigenous Dwellers]. Krasnoyarsk, 1898, p. 132.
12. *Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva possiyskoy akademii nauk* [The Archive of the Russian Academy of Science. Saint Petersburg Branch]. Fund 1079, inventory 1, file 183, fol. 234.
13. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, p. 520.
14. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, p. 520.
15. Butanaev V.Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of Sayano-Altai Turks]. Abakan, Izd-vo KhGU, 2003, pp. 125–126.
16. Katanov N.F. *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sent. 1896 g. v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii* [Trip Report, Made to Minusinsk District of Yenisei Province from 15 May to 1 September, 1896]. Kazan, Tipo-Litografiya Imper-go Kazanskogo Un-ta, 1897, p. 100.
17. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, pp. 520–521.
18. Katanov N.F. *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sent. 1896 g. v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii* [Trip Report, Made to Minusinsk District of Yenisei Province from 15 May to 1 September, 1896]. Kazan, Tipo-Litografiya Imper-go Kazanskogo Un-ta, 1897, p. 101.
19. Kuznetsova A.A. *Minusinskie i achinskie inorodtsy* [Minusinsk and Achinsk Indigenous Dwellers]. Krasnoyarsk, 1898, p. 132.
20. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, p. 520.
21. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 53.
22. Katanov N.F. *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sent. 1896 g. v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii* [Trip Report, Made to Minusinsk District of Yenisei Province from 15 May to 1 September, 1896]. Kazan, Tipo-Litografiya Imper-go Kazanskogo Un-ta, 1897, p. 101.
23. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, p. 520.
24. Katanov N.F. *Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov* [Dialects of the Uriankhai (the Soyot), Abakan Tatars and the Tofalars]. Saint Petersburg, 1907, vol. 9, pp. 594–595.
25. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya* [Archive of Minusinsk Museum of Local History]. Fund 1, inventory 1, file 664, fol. 33.
26. Katanov N.F. *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sent. 1896 g. v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii* [Trip Report, Made to Minusinsk District of Yenisei Province from 15 May to 1 September, 1896]. Kazan, Tipo-Litografiya Imper-go Kazanskogo Un-ta, 1897, p. 101–102.

27. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 53.
28. Katanov N.F. *Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov* [Dialects of the Uriankhai (the Soyot), Abakan Tatars and the Tofalars]. Saint Petersburg, 1907, vol. 9, pp. 594–595.
29. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya* [Archive of Minusinsk Museum of Local History]. Fund 1, inventory 1, file 664, fol. 33.
30. Katanov N.F. *Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov* [Dialects of the Uriankhai (the Soyot), Abakan Tatars and the Tofalars]. Saint Petersburg, 1907, vol. 9, pp. 594.
31. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, p. 521.
32. Butanaev V.Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of Sayano-Altai Turks]. Abakan, Izd-vo KhGU, 2003, p. 124.
33. *Etimologicheskoye slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie I mezhtyurkskie osnovy na bukvy "L", "M", "N", "P", "S"* [Etymological Dictionary of the Turkic Languages. Common and Intra-Turkish Stems Starting with "L", "M", "N", "P", "S"]. Moscow, 1997, p. 190.
34. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 52.
35. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, p. 524.
36. Katanov N.F. *Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov* [Dialects of the Uriankhai (the Soyot), Abakan Tatars and the Tofalars]. Saint Petersburg, 1907, vol. 9, p. 595.
37. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, p. 524.
38. Katanov N.F. *Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov* [Dialects of the Uriankhai (the Soyot), Abakan Tatars and the Tofalars]. Saint Petersburg, 1907, vol. 9, p. 595.
39. Butanaev V.Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of Sayano-Altai Turks]. Abakan, Izd-vo KhGU, 2003, pp. 123–124.
40. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 52.
41. Katanov N.F. *Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov* [Dialects of the Uriankhai (the Soyot), Abakan Tatars and the Tofalars]. Saint Petersburg, 1907, vol. 9, p. 595.
42. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, p. 524.
43. Ivanov S.V. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow–Leningrad, 1955, vol. 16, p. 174.
44. Katanov N.F. *Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov* [Dialects of the Uriankhai (the Soyot), Abakan Tatars and the Tofalars]. Saint Petersburg, 1907, vol. 9, p. 595.
45. Katanov N.F. *Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov* [Dialects of the Uriankhai (the Soyot), Abakan Tatars and the Tofalars]. Saint Petersburg, 1907, vol. 9, p. 595.
46. Adrianov A.V. *Zapiski IRGO po otdeleniyu Etnografiya* [Proceedings of The Imperial Russian Geographical Society. Ethnography]. 1909, vol. 34, p. 524.
47. *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakas-Russian Dictionary]. Novosibirsk, 2006, p. 725.
48. Butanaev V.Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of Sayano-Altai Turks]. Abakan, Izd-vo KhGU, 2003, p. 126.
49. Usmanova M.S. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, Izd-vo TGU, 1975, vol. 16, p. 210.
50. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya* [Archive of Minusinsk Museum of Local History]. Fund 1, inventory 1, file 664, fol. 41.
51. Klements D.A. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1892, vol. XXIII, no. 4–5, p. 26.
52. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 59.
53. Ivanov S.V. *Skul'ptura altaytsev, khakasov i sibirskikh tatar (XVIII – pervaya chetvert' XX v.)* [Sculpture of the Altai, Khakas and Siberian Tatars (18th – the first quarter of the 20th century)]. Leningrad, Nauka, 1979, p. 132.
54. Usmanova M.S. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, Izd-vo TGU, 1975, vol. 16, p. 210.

55. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya* [Archive of Minusinsk Museum of Local History]. Fund 1, inventory 1, file 664, fol. 41.
56. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-13, fol. 42.
57. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 678-2, fol. 48.
58. Klements D.A. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1892, vol. XXIII, no. 4–5, p. 26.
59. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 59.
60. Usmanova M.S. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, Izd-vo TGU, 1975, vol. 16, p. 210.
61. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-9, fol. 7.
62. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 679-4, fol. 5.
63. Usmanova M.S. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, Izd-vo TGU, 1975, vol. 16, p. 210.
64. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-2, fol. 46.
65. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 678-3, fol. 24.
66. Ivanov S.V. *Skul'ptura altaytsev, khakasov i sibirskikh tatar (XVIII – pervaya chetvert' XX v.)* [Sculpture of the Altai, Khakas and Siberian Tatars (18th – the first quarter of the 20th century)]. Leningrad, Nauka, 1979, p. 132.
67. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 59.
68. Butanaev V.Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of Sayano-Altai Turks]. Abakan, Izd-vo KhGU, 2003, p. 126.
69. Klements D.A. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1892, vol. XXIII, no. 4–5, p. 26.
70. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya* [Archive of Minusinsk Museum of Local History]. Fund 1, inventory 1, file 664, fol. 41.
71. Klements D.A. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1892, vol. XXIII, no. 4–5, p. 27.
72. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 60.
73. Usmanova M.S. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, Izd-vo TGU, 1975, vol. 16, p. 211.
74. Butanaev V.Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of Sayano-Altai Turks]. Abakan, Izd-vo KhGU, 2003, pp. 132–133.
75. Usmanova M.S. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, Izd-vo TGU, 1975, vol. 16, p. 211.
76. Butanaev V.Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of Sayano-Altai Turks]. Abakan, Izd-vo KhGU, 2003, pp. 132–133.
77. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-9, fol. 3.
78. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 818-2, fol. 15.
79. Klements D.A. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1892, vol. XXIII, no. 4–5, p. 27.
80. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 60.
81. Klements D.A. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1892, vol. XXIII, no. 4–5, p. 27.

82. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 60.
83. Usmanova M.S. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, Izd-vo TGU, 1975, vol. 16, p. 211.
84. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 678-1, fol. 28.
85. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 679, fol. 2.
86. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 818-2, fol. 15.
87. Butanaev V.Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of Sayano-Altai Turks]. Abakan, Izd-vo KhGU, 2003, pp. 131–132.
88. Klements D.A. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1892, vol. XXIII, no. 4–5, p. 27.
89. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 60.
90. Usmanova M.S. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, Izd-vo TGU, 1975, vol. 16, p. 211.
91. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-9, fol. 3.
92. Klements D.A. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1892, vol. XXIII, no. 4–5, p. 27.
93. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeya* [Archive of Minusinsk Museum of Local History]. Fund 1, inventory 1, file 664, fol. 32.
94. Usmanova M.S. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, Izd-vo TGU, 1975, vol. 16, p. 211.
95. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-9, fol. 7.
96. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-2, fol. 46.
97. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-9, fol. 3.
98. Klements D.A. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1892, vol. XXIII, no. 4–5, p. 27.
99. Yakovlev E.K. *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob»yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Review of Indigenous Population of the South Yenisei Valley and Explanatory Catalog of the Ethnographic Department of the Museum. Description of Minusinsk Museum]. Minusinsk, 1900, vol. 4, p. 60.
100. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-2, fols. 45–46.
101. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-13, fol. 33.
102. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 678-2, fol. 48.
103. Klements D.A. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. 1892, vol. XXIII, no. 4–5, p. 27.
104. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-86 fol. 3.
105. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 678-2, fol. 48.
106. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 678-3, fol. 24.
107. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 818-2, fol. 15.
108. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 678-2, fol. 48.
109. *Arkhiv Muzeya arkeologii i etnografii Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Archive of Museum of Anthropology and Ethnography of Tomsk State University]. No. 677-9, fol. 7.